

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Лугавцовой Алёны Петровны "Школа О:баку в истории Японии периода Эдо (1603 - 1868)"

В отечественной, как и в зарубежной, исследовательской литературе, посвященной школе *Дзэн 禅宗*, до сих пор традиционно наибольшее внимание уделялось двум направлениям *Риндзай 臨濟宗* (основателем принято считать Эйсай 栄西, другое чтение Ё:сай, также известен под псевдонимом Мё:ан 明庵, 1141 - 1215) и *Со:то:сю: 曹洞宗* (у основания стоит священнослужитель До:гэн 道元 (1200 - 1253), заложивший храм Эйхэйдзи 永平寺). И этому есть объяснение. *О:бакусю: 黄檗宗*, новое, третье направление школы *Дзэн*, появилось на Японских островах гораздо позже, в первой половине XVII столетия. Основателем его был китайский монах Ингэн Рю:ки 隱元隆琦 (1592 - 1673), японское прочтение китайской фамилии и имени *Иньюань Лунци*. Он в возрасте 63 лет в 1654 г. прибыл в Нагасаки из Китая. С позволения четвертого сёгуна Токугава Иэцуна 徳川家綱 (1641 - 1680, правил 1651 - 1680) настоятелю Ингэн было дозволено в 1659 г. в местечке Удзи, что в пригороде Киото, возвести головной храм под названием Мампкудзи 万福寺. В этом заключается актуальность исследования по заявленной теме.

Алёна Петровна Лугавцова проделала большую исследовательскую работу. В диссертации приводится краткий, но исчерпывающий анализ всех значимых трудов по заявленной теме на русском, западноевропейских японском и китайском языках. Привлечен широкий круг письменных источников на японском языке. Помимо частной переписки диссертант обращается к основополагающему письменному памятнику периода правления из дома военных правителей "Подлинная хроника [дома] Токугава" ("Токугава дзикки", 「徳川実記」), из которой прослеживается тесная связь с военным правительством периода Эдо (1603 - 1868). Кроме того,

поскольку школа *О:баку* ведет свою родословную из Китая, то "Правдивые записи о правлении династии Мин" (кит. "Мин шилу") позволяют Алёне Петровне проанализировать особенности историко-политической обстановки Китая, в которой формировалась школа. Привлечение источников как на японском, так и китайском языках само по себе уже свидетельствует о фундированности, тщательности и глубокой проработке проведенного диссертационного исследования. Следует признать, что данное диссертационное сочинение, посвященное японской школе *О:баку* является первым комплексным исследованием в отечественном японоведении.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы (общим числом 159: на русском, японском, китайском и английском языках) и Приложения, с помощью которого автор работы с большей наглядностью демонстрирует основные положения своих рассуждений. Автореферат завершает Список основных работ, опубликованных по теме диссертации". Пять статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, и четыре в других научных изданиях.

Первая глава посвящена "Школе *О:баку* как направлению дзэн-буддизма в Японии". Для ясности изложения глава разбита на два параграфа: первый - "Ранняя история школы *О:баку* в контексте социально-политической и культурной обстановки Китая и Японии середины XVII в." и второй - "Религиозно-философские основы учения *О:баку*: история формирования", в котором установлено важная особенность школы: совмещение практик дзэн-буддизма и амидаизма, истоки которого,- отмечает диссертант, - "лежат в многовековой истории религиозного синкретизма в Китае" (автореферат, с. 15).

Во второй главе рассматриваются "Ритуальные, бытовые и художественные аспекты школы *О:баку*: историческое значение". Она также разбита на два параграфа, первый посвящен "Ритуально-бытовой стороне школы *О:баку* как наследие Китая эпохи Мин", в котором рассматриваются особенности церемониала, повседневных обычаев и другим проявлениям. Во втором параграфе

рассматривается "Искусство О:баку как уникальный феномен в истории Японии периода Эдо". Вклад школы значителен. Подвергаются анализу "живопись в китайском стиле" ("караэ"), возникает новый стиль каллиграфии, именуемый буквально "китайский стиль" (карафу:"). Кроме того, рассматривается школы О:баку на буддийскую скульптуру и архитектуру.

Третья глава "Монахи О:баку и их роль в истории формирования и распространения учения О:баку" разбита также на два параграфа. В первом, озаглавленном "Китайские последователи школы О:баку", рассматриваются биографии китайских монахов, благодаря которым удалось укрепиться на японской земле. Во втором параграфе "Японские последователи школы О:баку" речь идет об известных японских монахах, которые немало потрудились на расширении влияния школы и оставили глубокий след в ее развитии.

В Заключении диссертант сформулировала основные выводы, основным из которых, на мой взгляд, является следующий, сформулированный Лугавцовой Алёной Петровной: "особенности практики, мировоззрения и быта О:баку, олицетворявшие духовное наследие минского Китая и подчеркивавшие самобытность учения, особо выделяли ее среди прочих направлений японского буддизма, что впоследствии помогло ей успешно закрепиться на новой земле. Проведенное исследование, рассматривавшее различные аспекты учения О:баку: историю, религиозную традицию и уникальное искусство - позволяет продемонстрировать несомненную важность его роли в истории Японии периода Эдо и, в особенности, истории культуры Японии периода Эдо" (автореферат, с. 23).

Структура работы представляется логичной и способствует автору наилучшим образом раскрыть исследуемую тему.

Важно отметить, что до настоящего времени в отечественном японоведении не было обобщающего исследования по школе *Обакусю*. И этот пробел во многом благодаря усилиям диссертанта устраняется. В любой работе при желании можно найти неточности или другие погрешности. Но не хочется даже тратить время на такое

неблагодарное занятие. Потому что на суд научной общественности выносится зрелая работа, и хочется пожелать молодому ученому успехов в многотрудном исследовательском труде.

Алена Петровна, как до последнего времени подавляющее большинство отечественных исследователей, в том числе и я, пользовались Амиабхой-сутрой (Большой Сукхавативьюха-сутрой) в переводе на русский язык Дмитрия Валентиновича Поповцева. Хотелось бы обратить внимание молодого специалиста на новый более выверенный, по моему мнению, перевод, выполненный Юлией Владимировной Болтач, "Проповедованная Буддой сутра Амиаюса (Фо шо Уляншоу цзин): "Большая Сукхавативьюха сутра" в китайском переводе Кан Сэнкая. Опубликована она издательством "Гиперион" в 2021 г.

Итак, можно с уверенностью констатировать, что диссертация, судя по автореферату, отвечает всем квалификационным требованиям, предъявляемым к исследованиям подобного рода, и, естественно, заслуживает искомой степени кандидата исторических наук. Ее публикация в ближайшем будущем после необходимой доработки в виде научной монографии, несомненно, сделало бы вклад в развитие отечественной японистики.

25 октября 2021 г.

Климов Вадим Юрьевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела Дальнего Востока,

Института восточных рукописей
РАН (Санкт-Петербург).

Подпись *В.Ю. Климов*
УДОСТОВЕРЯЮ:

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА

САБРИЛОВА Т.А.

29.10.2021